

РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICES OF SOCIAL REGULATION

DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-2-99-108

Научная статья

Роль землячества в рекрутировании политико-административных элит: эвристический потенциал сетевого анализа для исследования элит в России

А.С. Шерстобитов, Е.В. Бегарь, Н.М. Горохов, В.Д. Дмитриева,
А.Н. Дыбкина, Д.Н. Еремин, О.С. Киселева, А.В. Ковалевский

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская набережная, 7–9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

Аннотация. В данной статье представлены результаты одного из аспектов большого исследования политико-административной элиты в современной России, основанного на методологии сетевого анализа, который пока еще не так часто применяется отечественными элитологами. Авторы обосновывают свой подход к изучению элиты посредством моделирования сетевых связей, построенных на данных, собранных в процессе анализа биографий. Несмотря на низкую объяснительную способность сетевой методологии, ее использование дает возможность структурировать эмпирический материал, продемонстрировать закономерности и поставить вопросы для дальнейших исследований. В представленной работе приводится часть исследования, посвященная изучению связей, основанных на месте рождения. Ключевой вопрос, который ставится в этом контексте, звучит следующим образом: есть ли в федеральных органах исполнительной власти сплоченные группы руководителей, сформированные по принципу землячества? В выборке представлены руководство федеральных исполнительных органов государственной власти, их заместители и руководители департаментов. Авторы приходят к выводу, что в целом землячество не является важным фактором рекрутирования федеральной политико-административной элиты. Однако в некоторых случаях такой атрибут, как место рождения, помогает идентифицировать сплоченные группы. Например, при редуцировании выборки до тех, кто родился после 1970-го года, четко проявляются сплоченные группы в рамках нескольких федеральных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: сетевой анализ, политические сети, политико-административная элита, рекрутирование элит, карьерные траектории, землячество

© А.С. Шерстобитов, Е.В. Бегарь, Н.М. Горохов, В.Д. Дмитриева, А.Н. Дыбкина, Д.Н. Еремин, О.С. Киселева, А.В. Ковалевский, 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

В отечественной политической науке постепенно складывается консенсус относительно понятия политико-административных элит. В западной политологии принято выделять политическую и административную элиты в качестве взаимозависимых, но в то же время отдельных совокупностей субъектов политического управления [1; 2]. Эта логика лежит в русле, проложенном классиком теории элит М. Вебером, который типологически развел «политиков» и «чиновников» [3]. В то же время в исследованиях российской элиты ученые придерживаются двух разных подходов. В одном случае авторы продолжают западную традицию и разделяют ее на два типа элит [4; 5]. В других работах она рассматривается как единое целое [6; 7; 8]. В данной статье мы не ставим целью разрешить это противоречие, однако считаем важным сразу определить объект нашего исследования. Соглашаясь с А.В. Дукой в том, что концептуальные подходы к изучению элит обусловлены состоянием общества, в котором они возникают и воспроизводятся [9], в качестве федеральной административной элиты мы выделяем руководство исполнительных органов государственной власти и их заместителей, а также руководителей департаментов. Мы сознательно исключаем из выборки, которая будет использована в настоящем исследовании, представителей Администрации Президента, так как считаем их скорее членами политической, нежели административной элиты.

Отечественные исследователи политико-административных элит выделяют различные механизмы рекрутирования. А.И. Соловьев отмечает, что в России доминирует подход, главными механизмами и технологиями которого являются кооптация, сделки как результаты внутриэлитарного торга, протекционизм, попечительство, поддержание родственных, земляческих и неформальных связей [10]. Г.А. Борщевский рассматривает карьерные траектории руководящего состава федеральных министерств и приходит к выводу, что нет какой-то одной доминирующей модели формирования политико-административной элиты, но отмечает три основных источника рекрутирования: кадровые чиновники, отраслевые эксперты и политические назначенцы [11].

Ученые сходятся в том, что опыт изучения властных групп демонстрирует ряд сложностей для эмпирического анализа, так как они закрыты и труднодоступны для изучения, и это существенно ограничивает возможности применения количественных методов [12]. Подавляющее большинство эмпирических исследований элит в России, так или иначе, основано на изучении структурных особенностей элитных институтов, выявлении социальных групп – источников политико-управленческих кадров, определения образовательного и профессионального бэкграунда, а также того, какое влияние предшествующий опыт оказывает на осуществление функций представителями различных отраслевых групп политической элиты [13]. Методический инструментарий чаще всего представляет собой такие качественные подходы, как метод глубинных нестандартизованных интервью, наблюдение, анализ биографических данных. Из количественных методов преобладает описательная статистика.

Результаты

В нашем исследовании мы с помощью сетевого анализа выявляем взаимосвязь между положением должностного лица в структуре федеральной исполнительной власти и наличием у него связей с другими акторами сети на основе их образовательных траекторий, семейных связей и предыдущих мест работы и других атрибутов. Сетевой подход дает достаточно широкие возможности в качестве эксплоративной методологии изучения социальных групп, внутриорганизационных структур, межинституциональных взаимодействий [14; 15]. В то же время необходимо подчеркнуть, что исследование сетей, с одной стороны, позволяет выявить определенные характеристики отношений между узлами, паттерны построения связей, роли акторов, динамику. Но, с другой стороны, сетевой анализ обладает довольно низкой объяснительной способностью, поэтому, на наш взгляд, может выступать в качестве базы для дальнейших более глубоких объяснительных исследований, направленных на постановку и апробацию гипотез, поиск зависимостей и формулирования фундаментальных выводов. Таким образом, основной задачей нашей работы является подготовка эмпирической базы и постановка дальнейших вопросов и гипотез для дальнейшего изучения.

Выборка исследования сформирована на основе изучения биографий федеральных министров, их заместителей, а также руководителей департаментов по состоянию на май 2019 года (всего 550 узлов). Для выявления атрибутов каждого узла коллективом были обработаны официальные страницы министерств и ведомств, публикации в средствах массовой информации, личные страницы представителей элиты в социальных сетях (всего более 1500 источников). База включает ФИО, место и дату рождения, место получения высшего (высших) образования, карьерные траектории. В процессе анализа все узлы были закодированы.

Как мы отмечали выше, большинство отечественных исследователей сходятся в том, что механизмы рекрутирования элит в современной России нередко носят теневой характер. В период президентства В. Путина набор элиты действительно в определенной мере осуществлялся посредством видимых неформальных механизмов: личных связей, землячества, протекционизма [13], поэтому мы разбили анализ получившейся сети на несколько подпроектов, каждый из которых ориентирован на конкретные исследовательские вопросы. В данной статье приводится часть исследования, посвященная изучению связей, основанных на месте рождения. Ключевой вопрос, который ставится в этом контексте, звучит следующим образом: *есть ли в федеральных органах исполнительной власти сплоченные группы руководителей, сформированные по принципу землячества?*

На рисунке 1 изображена сетевая карта федеральной политико-административной элиты, построенная на основе связей по месту рождения. Для работы с сетевыми данными и визуализации результатов в данной части исследования использовалось программное обеспечение Gephi [16]. В получившейся сети отображены связи землячества и организационные связи,

чтобы отобразить группировку узлов по министерствам, сплоченные группы по которым отображены различными цветами. Связи намеренно не взвешивались, так как в настоящее время отсутствуют релевантные исследования, которые можно было бы положить в основу распределения весов для разных типов связей.

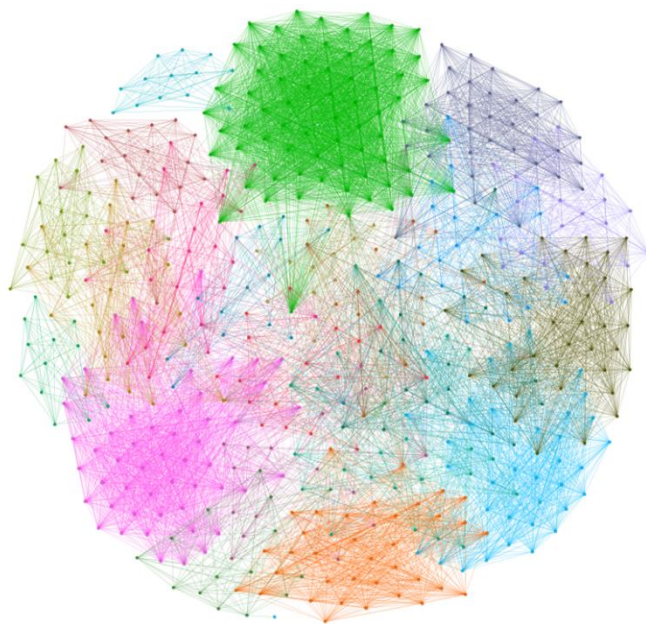

Рис. 1. Сеть политико-административной элиты РФ, построенная на основе связей землячества

Fig. 1. Network of the political and administrative elite of the Russian Federation, built on the basis of compatriotship ties

Как и ожидалось, визуально невозможно выявить устойчивые землячества в рамках какого-то конкретного структурного подразделения. Сетевую карту сильно размывают взаимные связи тех, кто родился в Москве и Московской области (119 узлов). Они достаточно равномерно распределены по всем исследуемым органам власти. Поэтому мы выделили субъекты РФ, которые являются наиболее представительными для нашей выборки (Таблица 1), и убрали связи тех, кто родился в Москве и Московской области. Мы исходили из презумпции, что фактическое нахождение министерств в Москве снижает влияние изучаемого атрибута. Такой подход представляется обоснованным в том числе и потому, что в мегаполисе, на наш взгляд, связи землячества довольно слабые.

Итак, для дальнейшего анализа на втором этапе был применен следующий алгоритм:

- 1) убраны связи акторов, родившихся в Москве и Московской области;
- 2) убраны организационные связи внутри министерств;
- 3) отрисованы связи для акторов, родившихся в Санкт-Петербурге, Красноярском крае, Самарской области, Республике Татарстан и Нижегородской области;

- 4) в получившейся сетевой карте оставлены связи внутри одного министерства;
- 5) отобраны группы, численный состав которых в относительном изменении значим по сравнению со всеми акторами выборки, родившимися в одном субъекте РФ. Таким образом, нам удалось отсеять случайные (для нашей модели) совпадения мест рождения и работы в одном министерстве.

Таблица 1 / Table 1

Распределение мест рождения представителей федеральной политико-административной элиты по субъектам РФ (наибольшее представительство) / Distribution of birthplaces of representatives of the federal political and administrative elite by constituent of the Russian Federation regions (largest representation)

Москва / Moscow	Московская область / Moscow Oblast	Санкт-Петербург / Saint-Petersburg	Красноярский край / Krasnoyarsk Territory	Самарская область / Samara Oblast	Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	Нижегородская область / Nizhniy Novgorod Oblast
88	31	29	14	11	9	9

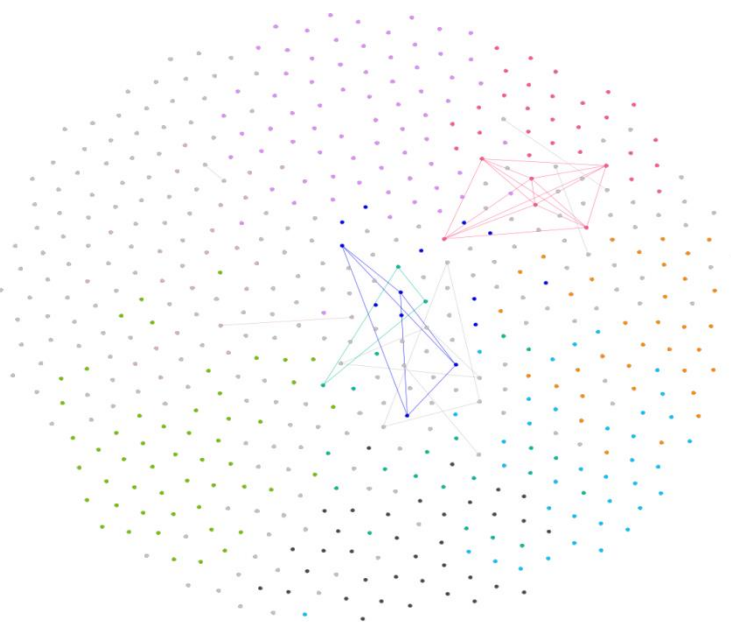

Рис. 2. Акторы, сгруппированные на основе связей землячества в рамках одного министерства

Fig. 2. Actors grouped on the basis of compatriotship within a single ministry

Результаты применения алгоритма, которые проиллюстрированы на рисунке 2, дают интересный материал для дальнейшего изучения. На рисунке видны как минимум две группы землячков, которые работают в рамках одной организационной структуры. В Министерстве науки и высшего образования (сиреневый цвет) выявлено землячество из Красноярского края (6 узлов), а в

Министерстве сельского хозяйства РФ – землячество из Санкт-Петербурга (5 узлов). Дальнейший анализ показал, что в обоих случаях в сетях земляческих связей были и министры (М.М. Котюков и Д.Н. Патрушев). Таким образом, можно предположить, что имеет место патронаж, базой которого являются связи землячества. Но эту гипотезу, безусловно, имеет смысл тестировать на большем эмпирическом материале, причем не только полученном биографическим методом. Скорее всего, для такого исследования нужно проводить интервью, а также анализировать несколько составов правительства. Тем не менее, наша работа может дать дополнительные данные для разработки дизайна объяснительного исследования.

Например, биографический анализ выявленных землячеств показал, что большинство акторов родились после 1970-го года. К сожалению, нам не удалось найти теоретически обоснованное и верифицированное объяснение полученного результата, однако для эксплоративной части исследования это наблюдение несомненно представляет интерес. Поэтому на третьем этапе нашей работы мы построили сетевую карту, основанную на связях по месту рождения для сотрудников, которые родились не ранее 1970-го года. На рисунке 3 изображены сети землячеств, где есть хотя бы два земляка в рамках одного министерства. На полученной визуализации наглядно представлен совсем не удивительный факт, что наибольших успехов в карьерных траекториях достигают родившиеся в Москве и Московской области.

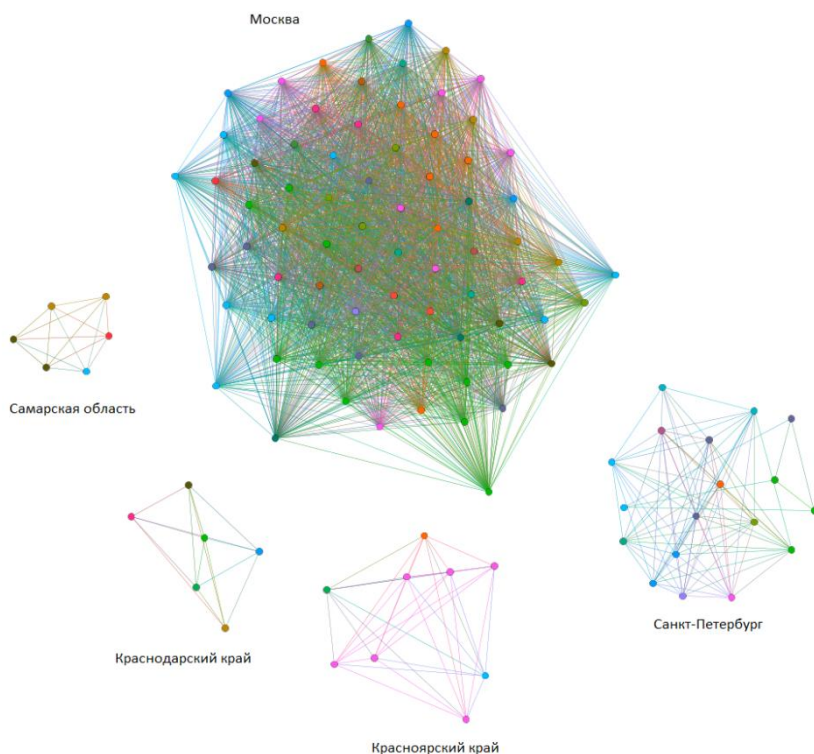

Рис. 3. Акторы, родившиеся не ранее 1970-го года и сгруппированные на основе связей землячества

Fig. 3. Actors born no earlier than 1970 and grouped on the basis of compatriotship

Но есть и еще требующие более глубокого анализа наблюдения. Например, для некоторых министерств характерна большая по сравнению с другими концентрация тех, кто родился в столичном регионе. Особенно это касается министерств экономического блока:

- 1) Министерство экономического развития – узлы светло-зеленого цвета;
- 2) Министерство промышленности и торговли – узлы алого цвета;
- 3) Министерство финансов – узлы голубого цвета.

Заключение

Итак, проведенное исследование продемонстрировало, что, как и отмечают многие авторы, механизмы рекрутирования политико-административных элит в современной России включают фактор землячества. В то же время этот фактор не является доминирующим, а скорее всего действует наравне с остальными. Интересно, что в нашей выборке этот фактор ярко проявился в возрастной группе родившихся не ранее 1970-го года, что дает определенные основания для формулирования соответствующей гипотезы и объяснительного исследования.

В нашем исследовании мы планируем двигаться дальше, тестируя сетевые карты, построенные на основе других атрибутов: образовательного и профессионального бэкграунда. Кроме того, необходимо учесть, что в январе 2020 года в значительной степени сменился персональный состав Правительства РФ и министерств, поэтому у исследователей появляется возможность сделать еще одну выборку для более представительного исследования, а также для сравнительного анализа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Gowan P.* The Origins of the Administrative Elite // *New Left Review*. 1987. № 162. P. 4–34.
- [2] *Rouban L.* The Political and Administrative Elites. In: Perrineau P., Rouban L. (eds) *Politics in France and Europe. Europe in Transition: The NYU European Studies Series*. New York: Palgrave Macmillan, 2009. С. 121–142.
- [3] *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 804 с.
- [4] *Тев Д.Б.* Федеральная административная элита России: карьерные пути и каналы рекрутирования // *ПОЛИС. Политические исследования*. 2016. № 4. С. 115–130.
- [5] *Тев Д.Б.* Бизнес как источник рекрутирования федеральной административной и политической элиты в России // *Власть и элиты*. 2018. Т. 5. С. 54–86.
- [6] *Понеделков А.В., Старостин А.М.* Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России // *Власть*. 2007. № 6. С. 3–8.
- [7] *Гаман-Голутвина О.В.* Российские элиты в зеркале политической науки // *PRO NUNC. Современные политические процессы*. 2008. Т. 8. № 1. С. 10–37.
- [8] *Пляйс Я.А.* Политико-административная элита современной России: Проблемы трансформации. *Власть*. 2015. № 4. С. 29–33.
- [9] *Дука А.В.* Теоретические проблемы в исследовании властных элит // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2008. Т. 11. № 1. С. 50–70.
- [10] *Соловьёв А.И.* Российский элитогенез: универсальное и специфическое // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2010. № 3. Том 3. С. 99–112.

- [11] *Борщевский Г.А.* Высшие государственные служащие как политико-административная элита современной России // *Полития*. 2018. № 1 (88). С. 82–99.
- [12] *Шентякова А.В.* Проницаемость каналов рекрутирования в политическую элиту // *Вестник СПбГУ*. Сер. 6. 2015. Вып. 3. С. 46–56.
- [13] *Воронкова О.А., Сидорова А.А., Крыштановская О.В.* Российский истеблишмент: пути и методы обновления // *ПОЛИС. Политические исследования*. 2011. № 1. С. 66–79.
- [14] *Градосельская Г.В.* Сетевые измерения в социологии: учебное пособие. М.: Новый учебник, 2004. 240 с.
- [15] *Шерстобитов А.С.* Моделирование политических сетей как метод анализа публичной политики // *Вестник С-Петербур. ун-та*. Сер. 6. 2012. № 4. С. 102–108.
- [16] *Bastian M., Heumann S., Jacomy M.* Gephi: An Open Source Software for Exploring and Manipulating Networks // *International AAAI Conference on Weblogs and Social Media*. 2009. URL: <https://aaai.org/ocs/index.php/ICWSM/09/paper/view/154/1009>. Дата обращения: 07.02.2020.

Research article

The Role of Regional Compatriotship in Recruitment of Administrative Elites: The Potential of Network Analysis for Study of Elites in Russia

**A.S. Sherstobitov, E.V. Begar, N.M. Gorohov, V.D. Dmitrieva,
A.N. Dybkina D.N. Eremin, O.S. Kiseleva, A.V. Kovalevskiy**

Saint Petersburg State University

Universitetskaya Embankment, 7–9, St.-Petersburg, Russian Federation, 199034

Abstract. The paper is devoted to presentation of the one aspect of the research project dedicated to study of political administrative elite in contemporary Russia. It is based on the network analysis methodology that is not widely used by Russian scholars of elites. The authors establish their approach on the mapping of the social networks within elite groups. Although the explanatory power of the network approach is still comparatively weak it is applied as exploratory method for structuring of empirical data, find the trends and set the research questions and hypotheses. The study of networks based on the birthplace is presented in the paper. The key research question is the following: are there cohesive subgroups based on birthplace compatriotship in federal executive branch of power? Federal ministers, deputy ministers and heads of departments are included into sample. The authors find that regional compatriotship is not the important factor of the recruitment of the federal political administrative elite. However, in some cases the cohesive groups based on compatriotship ties appear within one ministry. For example, when the authors reduce the sample to those who were born after 1970, several cohesive subgroups of regional compatriots are found.

Keywords: network analysis, political networks, political administrative elite, elites recruitment, career trajectories, regional compatriotship

REFERENCES

- [1] Gowan P. The Origins of the Administrative Elite. *New Left Review*. 1987; 162: 4–34.
- [2] Rouban L. The Political and Administrative Elites. *Politics in France and Europe. Europe in Transition: The NYU European Studies Series*. Perrineau P., Rouban L. (eds). New York: Palgrave Macmillan; 2009: 121–142.
- [3] Weber M. *Izbrannije proizvedenija* [Selected Publications]. Moscow: Progress; 1990. 804 p. (In Russ.).

- [4] Tev D.B. Federal'naja administrativnaja elita Rossii: kariernije puti I kanali rekrutirovaniya [Federal Administrative Elite in Russia: Careers and Channels of Recruitment]. *POLIS. Political studies*. 2016; 4: 115–130 (In Russ.).
- [5] Tev D.B. Biznes kak istochnik rekrutirovaniya federal'noj administrativnoj I politicheskoy eliti v Rossii [Business as the Source of the Recruitment of Federal Administrative and Political Elite in Russia]. *Power and Elites*. 2018; 5: 54–86 (In Russ.).
- [6] Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Formirovaniye putey rekrutacii administrativno-politicheskikh elit v sovremennoj Rossii [The Formation of the Channels of the Recruitment of Political Administrative Elites in Contemporary Russia]. *Vlast'*. 2007; 6: 3–8 (In Russ.).
- [7] Gaman-Golutvina O.V. Rossijskije elity v zerkale politicheskoy nauki [Russian Elites in the Mirror of Political Science]. *PRO NUNC. Sovremennije politicheskije processy*. 2008; 1 (8): 10–37 (In Russ.).
- [8] Pliays J.A. Politiko-administrativnaja elita sovremennoj Rossii: problem transformacii [Political Administrative Elite in Contemporary Russia: The Issues of Transformation]. *The Authority*. 2015; 4: 29–33 (In Russ.).
- [9] Duka A.V. Teoreticheskiye problemy v issledovaniji vlastnih elit [Theoretical Issues in Study of Power Elites]. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2008; 1 (11): 50–70 (In Russ.).
- [10] Soloviev A.I. Rossijskij elitogenez: universal'noje I specificheskoe [Genesis of Russian Elites: Universal and Specific Features] // *Problem Analysis and Public Administration Projection*. 2010; 3. (3): 99–112 (In Russ.).
- [11] Borschevskij G.A. Vysshije gosudarstvennije sluzhashije kak politico-administrativnaja elita sovremennoj Rossii [Top Civil Servants as Political Administrative Elite in Contemporary Russia]. *Politeia*. 2018; 1 (88): 82–99 (In Russ.).
- [12] Shentiaikova A.V. Pronicajemost' kanalov rekrutirovaniya v politicheskiju elitu [Permeability of the Channels of Recruitment of Political Elite]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6*. 2015; 3: 46–56 (In Russ.).
- [13] Voronkova O.A., Sidorova A.A., Kryshchanovskaya O.V. Rossijskij isteblishment: puti I metody obnovlenija [Russian Establishment: Ways and Methods of Renovation]. *POLIS. Political studies*. 2011; 1: 66–79 (In Russ.).
- [14] Gradosel'skaya G.V. *Setevije izmerenija v sociologii: uchebnoje posobie* [Network Measurement in Sociology: Handbook]. Moscow: Novij uchebnik; 2004. 240 p. (In Russ.).
- [15] Sherstobitov A.S. Modelirovaniye politicheskikh setej kak method analiza publichnoj politiki [Political Networks Modelling as the Method for Public Policy Research]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6*. 2012; 4: 102–108 (In Russ.).
- [16] Bastian M., Heymann S., Jacomy M. Gephi: An Open Source Software for Exploring and Manipulating Networks. *International AAAI Conference on Weblogs and Social Media*. 2009. URL: <https://aaai.org/ocs/index.php/ICWSM/09/paper/view/154/1009>. Accessed: 07.02.2020.

Информация об авторах:

Шерстобитов Александр Сергеевич – кандидат политических наук, соучредитель ООО «Институт регионального развития» (ORCID ID: 0000-0001-5951-5779) (e-mail: sherstobitovas@mail.ru).

Бегарь Елизавета Витальевна – студентка 4 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (ORCID ID: 0000-0002-4186-760X) (e-mail: libelibe98@gmail.com).

Горохов Николай Михайлович – студент 4 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (ORCID ID: 0000-0003-0597-3381) (e-mail: gorohov_1998@inbox.ru).

Дмитриева Валерия Денисовна – студентка 4 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (ORCID ID: 0000-0001-7058-787X) (e-mail: ms.valeria.spb@mail.ru).

Дыбкина Анастасия Николаевна – студентка 4 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (ORCID ID: 0000-0002-8108-8926) (e-mail: a.dybkina@yandex.com).

Еремин Даниил Николаевич – студент 4 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (ORCID ID: 0000-0002-1129-5460) (e-mail: ereminspbu@gmail.com).

Киселева Ольга Сергеевна – студентка 4 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (ORCID ID: 0000-0002-0071-6274) (e-mail: lely-98@mail.ru).

Ковалевский Артем Васильевич – студент 4 курса факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (ORCID ID: 0000-0003-0758-1330) (e-mail: kovalevsky.artiom@yandex.ru).

Information about the authors:

Aleksandr S. Sherstobitov – PhD in Political Science, Co-founder of Institute of Regional Development Ltd (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-5951-5779) (e-mail: sherstobitovas@mail.ru).

Elizaveta V. Begar – 4th Year Student of the Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-4186-760X) (e-mail: libelibe98@gmail.com).

Nikolay M. Gorohov – 4th Year Student of the Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0003-0597-3381) (e-mail: gorohov_1998@inbox.ru).

Valeria D. Dmitrieva – 4th Year Student of the Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-7058-787X) (e-mail: ms.valeria.spb@mail.ru).

Anastasia N. Dybkina – 4th Year Student of the Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-8108-8926) (e-mail: a.dybkina@yandex.com).

Daniil N. Eremin – 4th Year Student of the Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-1129-5460) (e-mail: ereminspbu@gmail.com).

Olga S. Kiseleva – 4th Year Student of the Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-0071-6274) (e-mail: lely-98@mail.ru).

Artyom V. Kovalevskiy – 4th Year Student of the Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0003-0758-1330) (e-mail: kovalevsky.artiom@yandex.ru).

Для цитирования:

Шерстобитов А.С. [и др.] Роль землячества в рекрутировании политико-административных элит: эвристический потенциал сетевого анализа для исследования элит в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. Т. 7. № 2. С. 99–108. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-2-99-108

For citation:

Sherstobitov A.S. et al. The Role of Regional Compatriotship in Recruitment of Administrative Elites: The Potential of Network Analysis for Study of Elites in Russia. *RUDN Journal of Public Administration*. 2020; 7 (2): 99–108. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-2-99-108